Long Xi ответил: "Нет! С тех пор как ваше сознание вернулось к вашему телу, мы никогда не играли в ужасную Игру Красных Конвертов в группе WeChat нашего класса. Я в порядке! Что случилось? Вы получили сообщение от мистера Икс?"

Сяолу сказал с улыбкой: "Ладно, я просто спрашиваю".

Несколько дней спустя наступил вечер Хэллоуина.

Луна была похожа на серебряную тарелку, прибитую к черному бархатному фону ночи, добавив оттенок торжества человеческому миру.

Красные листья пролетели, перекликаясь с мрачными огнями на улицах.

В Ксингайском мюзик-холле в Икс-Сити шумели.

Элегантная классическая песня "Печаль любви" эхом откликнулась в мюзик-холле, распространившись среди всех присутствующих. Некоторые из них чувствовали музыку умом, но некоторые из них блуждали во внимании. Ян Ванчуань, названный музыкальным артистом нового поколения "Музыкальный эльфийский принц" и "Поэт музыкальной души", играл эту классическую песню на скрипке.

Это было первое музыкальное произведение, которое он исполнил сегодня вечером, с красивыми и трогательными нотами, выходящими из его струн.

Все сценические огни были выключены, и только луч гоняющегося прожектора прикрывал его и его скрипку в кристаллической оболочке.

Сегодня он был одет в особом стиле!

Это была форма ангела?

Он носил костюм с белыми перьями и одним белым крылом на спине.

Это было только одно крыло вместо пары. Что это было? Сломленного ангела?

Сегодня он изысканно накрасился и выглядел красивее своей естественной внешности.

Его внешность сразу же вызвала громкие аплодисменты женской аудитории. Похоже, большинство зрительниц были привлечены его внешностью.

Говорили, что любовь многих его поклонниц началась с его красивой внешности, затем они

стали верны его талантам и полюбили его трудолюбие!

В этот момент Ян Ванчуань был полностью погружен в свой музыкальный мир. Он вел себя так, словно больше никого не было. Он носил грустное выражение со слезами на глазах, как бог музыки в земном мире.

Под сценой не было пустых мест.

В первом ряду сидели мать Яна Ванчуаня - Ай Мэйци, подруга Юя Ланцзе и лучшая подруга Лонг Си. Ян Ванчуань зарезервировал для них места.

Аудитория показала разные реакции. Некоторые из них были глубоко тронуты музыкой, некоторые были смущены, но все же делали вид, что понимают с приятным выражением, в то время как некоторые были невнимательны из-за того, что у них на уме были другие вещи.

В конце музыки громко раздавались аплодисменты.

Глаза Ю Ландзи были полны яркости. Из-за своего волнения она чуть не вспыхнула плачем.

Лонг Си не захотела приходить, потому что знала, что лорд Мо Кун должен был ревновать.

Тем не менее, Юй Ланьцзе настоял на том, чтобы попросить Лонг Си поехать с ней, в то время как Ай Мэйци также умоляла ее поехать. Тогда она должна была согласиться.

Она посмотрела на Янь Ванчуань на сцене. Чувство нереальности и иллюзии пришло ей в голову.

Если сравнить господина Мо Куна с ослепительным бриллиантом, то Янь Ванчуань была бы похожа на натуральный нефрит, слабо излучающий теплый свет.

В конце музыки Ян Ванчуань, держа скрипку в руках, сделал поклон, сказав в искреннем тоне: "Дамы и господа, спасибо, что пришли! Без вашей поддержки я бы не достиг этого уровня! Сегодня я также надеюсь в основном выразить свою благодарность двум женщинам. Одна из них - моя мать, другая - моя любимая. Ай Мейки, моя мама, боролась за то, чтобы воспитывать меня после того, как отец бросил нас! Она так много работала за 2800 юаней в месяц, но заплатила почти 2000 юаней за мою учебу! Она не хотела тратить на себя ни копейки и откладывала деньги, чтобы купить мне достаточно еды... После развода она встретила хорошего человека, который мог бы дать ей стабильное и богатое жизненное состояние, но она порвала с ним, потому что этот человек надеялся отправить меня обратно к моему отцу...".

Ян Ванчуань несколько раз задохнулся рыданиями во время разговора!

Ай Мэйки, находясь под сценой, не могла удержать свои эмоции и разрыдалась.

Юй Ланьцзе, сидя справа от нее, тепло передала свои салфетки, в то время как Лонг Си, сидя слева от нее, похлопала ее по спине, чтобы облегчить свои эмоции.

Ай Мэйци любила Лонг Си с самого детства, и она даже считала Лонг Си своей собственной дочерью.

Лонг Си снова встретила Янь Ванчуань в старшей школе. Даже если Янь Ванчуань с ней не разговаривала, она всегда навещала Ай Мэйци. Таким образом, у неё были хорошие отношения с Ай Мэйци, как в старые добрые времена.

У Ай Мэйки была стройная фигура и она была одета в чонгсам с гравюрами чернильных пейзажей, созданными Лонг Си, в то время как жемчужное ожерелье, присланное Ян Ванчуань, было вокруг ее шеи, что делало ее особенно достойной и благородной.

На сцене Янь Ванчуань остыла и продолжала говорить: "Сегодня у меня есть песня для мамы. Она адаптирована из эпизода "Любовь дочери" сериала "Путешествие на Запад", версия Лю Сяо Линг Тонг. "Это любимая песня моей мамы". Из-за проблем с авторскими правами, я не добавил ее в свой личный музыкальный альбом. Тем не менее, я хочу спеть ее моей маме в моем родном городе сегодня вечером и поделиться ею с ней вживую". Мам, у тебя были долгие дни! Мам, ты все еще прекрасна. В моем сердце ты самая красивая женщина!"

Ай Мейки аплодировала слезами.

Многие женщины в зале в возрасте Ай Мейки были мокрыми в глазах. Кто не хотел иметь такого сына? У матерей всегда были нежные умы.

Ян Ванчуань сказал: "Мама, на самом деле, у меня есть маленькое желание, которое я надеюсь помочь тебе найти твоего господина прямо на этой сцене! Мама, я искренне надеюсь, что ты встретишь другого подходящего мужчину, чтобы провести остаток своей жизни вместе..."

Ай Мейки была тронута, когда она качала головой с удивлением и застенчивостью. Выражение ее лица было сложным.

После прелюдии "Любовь дочери" Ян Ванчуань начала петь с эмоциями: "Когда мандаринские утки наклоняются близко друг к другу, а бабочки летают парами, весенние пейзажи расцветают в парке". Я спрашиваю всех лично, красива ли моя мама? Красива ли моя мама? Ты вырастила меня через трудности. Ты вырастила меня, но отказалась от легкой жизни..."

Ян Ванчуань сломался в конце песни.

Среди зрителей раздались громовые аплодисменты.

Ян Ванчуань показал наглое выражение лица и с улыбкой сказал: "Спасибо за аплодисменты! Но звук, кажется, был недостаточно громким! Могу я попросить о бис? Пойдёмте. Давайте снова поаплодируем любви!"

Смех пришел от зрителей, и они очень хорошо поработали, чтобы создать более высокий уровень аплодисментов в децибелах.

Юй Ланьцзе и Лонг Си не могли не рассмеяться. Это был их первый раз, когда они увидели, как Ян Ванчуань играет шутку перед таким количеством людей.

Однако в следующем предложении он добавил топлива в огонь, внезапно взволновав публику.

Он сказал: "Я очень счастлив сегодня! Я только что сказал, что в моей жизни есть две очень важные женщины, одна из которых - моя мама. Другая - моя любимая. Сегодня среди вас сидит моя девушка. Угадай, кто она. Ну, она действительно моя девушка, а не самозванка!"

Эти слова заставили слегка почтенную атмосферу снова разогреться.

Некоторые дамы улыбались и толкали друг друга, смотрели друг на друга и шептались.

Несколько храбрых девушек подняли руки и поспешили сказать: "Это я. Это я".

Ю Ландзи опустила голову из-за застенчивости, но чувствовала себя очень взволнованной.

Ян Ванчуань с улыбкой сказала: "Ладно, пора ее представлять". Она сидит вон там..."

Зрение каждого последовало за его пальцем, указывающим на Ю Ландзи.

У Ю Ландзе были длинные волосы, она носила льняное платье, стояла, чтобы ответить ему, и с застенчивостью размахивала руками перед всеми.

Ян Ванчуань с улыбкой поклонился Ю Ландзи и сказал: "Спасибо, Ланлан". Мы познакомились, когда я был обычным человеком. Ты никогда не сдавался и сопровождал меня, чтобы достичь этого уровня. Без тебя, что мне делать?"

Ю Ландзе вспыхнула в слезах и закрыла лицо руками, сидя со слезами и улыбкой на лице.

Персонал вытолкнул продвинутое хрустальное пианино.

Ян Ванчуань переоделась в другое пальто в европейском ретро-паласном стиле, которое было Long Xi's L&M. Он элегантно вышел и сел рядом с пианино.

Его движения были немного жесткими, когда он опускал глаза. Плечи немного дрожали. Казалось, он пытался сдержать свои эмоции.

Затем он сделал глубокий вдох и включил переключатель микрофона, расположенный над пианино, и мягко сказал: "Прямо здесь, в ожидании".

Публика впала в тишину.

Все огни сцены были выключены, и только луч гоняющегося прожектора прикрыл его и его скрипку в хрустальном листе.

Он пел и играл на пианино одновременно. "Океаны разошлись день за днём, и я медленно схожу с ума. Я слышу твой голос на линии, но он не останавливает боль". Если я увижу тебя рядом никогда, как если мы скажем "навсегда". Куда бы ты ни пошла, что бы ты ни делала, я буду ждать тебя здесь. Чего бы это ни стоило, или как разбивается мое сердце, я буду ждать тебя прямо здесь..."

Все должны были признать, что он сделал очень хорошую работу, в том числе его голос, навыки и эмоции. Его выступление было на одном уровне с оригинальным певцом, Ричардом Марксом.

На самом деле, он не просто подражал Марксу, но мог петь свои собственные чувства, испытанные, но не декадентские. Он заставлял людей грустить, но мог залечить их раны.

В этот момент он был настолько душевным со слезами на глазах, совершенно отличным от человека, что активизировал атмосферу слегка наглым способом.

Прямо здесь... прямо здесь? Прямо здесь, ожидая любви из воспоминаний, но старые времена не вернулись?

http://tl.rulate.ru/book/34784/1018080